

Иными словами, взгляды ученых могут быть сведены к двум противоположным позициям: первая заключается в том, что руководитель, обладающий властными полномочиями, обязательно должен присутствовать в группе для признания ее управляемой; вторая констатирует, что группа может быть признана управляемой и при отсутствии в ее составе руководителя.

Несмотря на то, что управляемость во многом обусловлена наличием в группе руководителя, в результате действий которого усилия всех остальных соучастников направляются, согласуются, повышаются шансы на успешность преступной деятельности, а также на то, что данный критерий хорошо поддается доказыванию в суде, полагаем, что правы те авторы, которые говорят о возможности существования организованной группы без наличия в ее составе руководителя, поскольку не само наличие указанного субъекта обуславливает повышенную общественную опасность преступного объединения, а та слаженность, дисциплинированность, которую он привносит в преступную деятельность. Следовательно, управляемость организованной группы может быть констатирована и по иным признакам.

Однако изучение уголовных дел показало, что на практике зачастую управляемость организованной группы отождествляется с наличием в ее составе фигуры руководителя, при этом иные признаки, которые могут свидетельствовать об управляемости группы, не принимаются во внимание.

В связи с этим полагаем возможным дополнить п. 3 Постановления абзацем вторым следующего содержания: «Об управляемости преступной группы при отсутствии в ее составе руководителя могут свидетельствовать наличие внутренней дисциплины, механизма принятия общего для группы решения и подчиненность поведения соучастников этому решению или иных организационных форм управления (простейшая субординация), системы дисциплинарных поощрений и санкций и т. п.».

Представляется, что указанное дополнение поможет устранить, существующее в правоприменительной практике узкое понимание управляемости как признака организованной группы.

Руденя Ю. Е.

**ВОЗМОЖНОСТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В БЕЛОРУССКИЙ УГОЛОВНЫЙ
ЗАКОН ИНОСТРАННОГО ОПЫТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ**

Руденя Юрий Евгеньевич, аспирант Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, г. Минск, yura.rudenia@yandex.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Лукашов А. И.

Потери стран вследствие непоступления в бюджеты налоговых платежей исходя из представленного Всемирным институтом развития экономических

исследований Университета ООН (UNI-WIDER) анализа составили в 2020 г. около 500 млрд долларов. Каждое из государств использует свою собственную систему мер уголовного противодействия уклонению от уплаты налогов, базирующуюся на историческом опыте, встроенную в национальную систему права. Поэтому иностранный законодательный опыт противодействия незаконной налоговой минимизации может быть использован другим государством, если он применим с учетом особенностей его правовой системы.

Тенденция корректировок норм белорусского уголовного закона, закрепляющих признаки налоговых преступлений, свидетельствует о том, что чаще всего заимствовались правовые конструкции из уголовного закона Российской Федерации. С каждым из таких изменений данное сходство становится еще больше. Вместе с тем заслуживает внимания законодательный опыт других государств, который может быть учтен при очередной концептуальной корректировке национального уголовного закона в рассматриваемой части.

Например, согласно § 1 ст. 55 Уголовного казначейского кодекса Республики Польша (УКК) криминализировано сокрытие осуществления хозяйственной деятельности либо действительных масштабов этой деятельности, которое выражается в использовании юридического статуса соответствующего субъекта хозяйствования в целях минимизации налоговой выгоды. Соответствующим составом охватывается также невключение в исчисляемую базу доходов от одного или нескольких источников, фактически получаемых от осуществления хозяйственной деятельности. По сути, данной нормой устанавливается уголовная ответственность за уход от налоговой обязанности, основанный на применении недобросовестных способов налоговой оптимизации с точки зрения отсутствия экономической обоснованности хозяйственных операций и сделок. Уголовная ответственность в данном случае наступает при установлении фактов невключения в налоговую базу источников дохода, которые связаны с его реальной хозяйственной деятельностью, но при отсутствии признаков уклонения от уплаты налогов, основанного на активном обмане (т. е. при отсутствии признаков деяний, указанных в ст. 54 УКК). Указанной нормой также охватываются и случаи совершения налогоплательщиком действий по оптимизации и реструктуризации бизнеса в целях извлечения необоснованной налоговой выгоды.

В § 42 Налогового устава ФРГ недобросовестное налоговое планирование, противоречащее принципам деловой цели и не сопряженное с уклонением от уплаты налогов, основанном на обмане, образует состав «Злоупотребления юридическими возможностями оформления». Неисполнение в рассматриваемом случае решения компетентного органа об уплате доначисленных налогов в уголовно-наказуемом размере и влечет наступление уголовной ответственности.

Указанная практика может быть реализована путем включения в ч. 3 ст. 243 Уголовного кодекса Республики Беларусь альтернативного признака

злоупотребления правами плательщика, выразившегося в неисполнении решения или законного требования о корректировке налогового обязательства по основаниям, связанным с отсутствием экономической обоснованности хозяйственной операции, сделки или иного юридически значимого действия, повлекшего непоступление в бюджет сумм доначисленных налогов в особо крупном размере. Вместе с тем не следует придавать криминообразующее значение данному признаку при непоступлении в бюджет налогов в размере, не являющемся особо крупным, поскольку общественная опасность налоговой минимизации, сопряженной с указанным злоупотреблением правами плательщика, требующим криминализации, может быть обоснована лишь масштабностью размера недополучаемых государством налогов.

Достаточно широко используется в уголовном законодательстве иностранных государств подход, предусматривающий закрепление специальных оснований освобождения от уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов. В частности, таковые предусматриваются при совершении уклонения от уплаты налогов впервые (Украина, Россия), добровольном возмещении в процессе расследования уголовного дела неуплаченных налогов (Украина, Россия, Чехия, Германия), добровольной явке с повинной (Германия). Вместе с тем исключается такая возможность при совершении уклонения от уплаты налогов ранее судимым лицом (Украина), а также в составе организованной группы (Казахстан).

Представляется обоснованным введение в отечественный уголовный закон специального основания освобождения от уголовной ответственности за совершение уклонения от уплаты налогов, отличного от уже имеющих в Общей части УК, в случае возмещения виновным лицом ущерба в виде неуплаченных налогов, в том числе доначисленных на основании акта проверки и (или) вследствие корректировки налогового обязательства.

Сазонова А. Д.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

*Сазонова Анастасия Денисовна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
Sazonova_anastasia00@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Захилько К. С.

Уголовным кодексом Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за торговлю людьми с целью эксплуатации (ст. 181 Уголовного кодекса). Данную формулировку диспозиция статьи получила после внесения в нее изменений в 2014 г. Это изменение было связано с приведением нормы уголовного законодательства Республики Беларусь в соответствие с требованиями конвенционных положений о торговле людьми.